

УДК 330.16+316.628.2

Постиндустриальное общество и воздействие информационных потоков на качество жизни

Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 15-03-00553

Д-р фил. наук **Полатайко С.В.** polatayko@niuitmo.ru

Университет ИТМО

191187, Санкт-Петербург, ул. Чайковского, 11/2

Галимова А.М. 190739@niuitmo.ru

Университет ИТМО

197101, Санкт-Петербург, Кронверкский пр., д. 49

В данной статье рассматривается возрастающее значение информации в современном мире и ее влияние на формирование и преобразование глобального экономического пространства. Усиление зависимости человека в современном обществе от информационных технологий приводит к последствиям двойственного характера. С одной стороны, доступность и открытость информации позволяет упростить и усовершенствовать экономические, образовательные, организационные процессы; обеспечить высокий уровень интегративности и междисциплинарности знания. С другой стороны, информационные потоки становятся решающим фактором в социальном поведении. Получение доступа к информации становится не посредствующим звеном для достижения цели, но самостоятельной целью. В статье проводится сравнительный анализ понятий постиндустриального и информационного обществ; исследуются различия между ними и основания, по которым «информационность» становится центральным понятием в моделировании социальной реальности; выявляются структуры и модели принятия решений в ситуации выбора в условиях глобального информационного общества. Основным тезисом статьи является то, что вытеснение реального сектора экономики рынком услуг и информационных технологий влечет за собой не только перестройку экономических взаимоотношений, а порождение особого рода симулятивной реальности, в которой «реален» только символический элемент.

Ключевые слова: постиндустриальное общество, информационное общество, информация, экономический рост, качество жизни, сознание, выбор.

Post-industrial society and the impact of information flows on the quality of life

D.Sc. **Polataiko S.V.** polatayko@niuitmo.ru

ITMO University

191187, St. Petersburg, Chaikovskogoul. 11/2

Galimova A.M. galimova.a34@gmail.com

ITMO University

197101, St. Petersburg, Kronverksky pr., 49.

The article discusses the growing importance of information in modern society and its influence on the formation and transformation of the global economic space. Increasing dependence of modern society in information technologies leads to the dual nature of the consequences. On the one hand, the availability and

openness of information helps to simplify and improve the economic, educational, organizational processes; to maintain high level of integrity and interdisciplinary knowledge. On the other hand, information flows are recently becoming a crucial factor in social behavior. Gaining access to information becomes a goal in itself rather than being a mean to achieve something else. The article presents a comparative analysis of the concepts of post-industrial and information society; explores the differences between them and the grounds on which the "information" becomes a central concept in social reality modelling; identifies structures of decision-making in global information society, The main thesis of the article is that the displacement of real economy by the market of services and information technologies entails not only the restructuring of economic relations but the generation of a simulative reality of a special kind in which "real" only a symbolic element.

Keywords: post-industrial society, information society, information, economic growth, quality of life, consciousness, choice.

Понятие постиндустриального общества и сформированная в его рамках концепция информационного общества были введены в научный оборот в США и Японии со второй половины 1960-х годов и стали одними из ключевых для характеристики современности. Основоположник теории Д. Белл [3] применял исторический подход для определения нового общества, переходящего от производства товаров к производству услуг и подчеркивал именно те признаки, которые отличают нынешнее общество от «послереволюционного». О становлении постиндустриального типа общества свидетельствует ряд факторов: созданная экономика услуг, профессионально-технические специалисты представлены как господствующий класс, источником нововведений является теоретическое знание, возможен самоподдерживающийся технический рост, создание новой интеллектуальной техники.

Для начала рассмотрим аспекты постиндустриального общества. Первым этапом формирования является переход от индустриального общества к сервисному. На втором этапе происходит использование теоретического знания для осуществления технологических инноваций. На последнем этапе новые технологии становятся главенствующим инструментом для реализации социально-экономических целей. Японский ученый Ё. Масуда важную роль в обществе нового типа давал технологиям, обеспечивающим всеобщую двустороннюю связь, то есть телекоммуникациям и кабельным сетям. С его точки зрения именно информационный продукт способен стать новой движущей силой для развития общества, а влияние материального производства все больше сокращается [14]. Стоуньер был сторонником социально-экономического использования информации, считая ее основным ресурсом постиндустриального общества, который можно добыть, накопить и сохранить как ценность с потенциально большим источником богатства [10].

Футуролог Э. Тоффлер является автором концепции общества «третьей волны», которое он также часто называл «супериндустриальным». В истории человечества выделяются три этапа: «первая волна» - доиндустриальные культуры, «вторая волна» - индустриальные культуры и радикально отличающаяся новизной экономической среды «третья волна» - супериндустриальные культуры, связанные с развитием информационных технологий, которым характерны иные ценности и отношения внутри социума, а также слияние процессов производства и потребления. По мнению Тоффлера, общественная сторона жизни подвержена дестандартизации и демассификации, а рынок потребления и образования индивидуализируется, влияя на скорость развития общества [11].

Информационное общество - очередная ступень исторического развития человечества при которой доминируют именно информационные продукты и услуги. Основным критерием информационного общества становится определение количества и качества предоставляемой информации, ее эффективная передача и обработка, а также доступность информации каждому благодаря дешевизне. Концепция информационализма позволила М. Кастельсу внести существенный вклад в развитие информационного общества, где информация является основой производительности и

труда. По Кастельсу, информациональному обществу, в отличие от информационного, свойственна структура сетевой логики. «В новом, информациональном способе развития источник производительности заключается в технологии генерирования знаний, обработки информации и символической коммуникации» [9, с. 39].

Наиболее крупным специалистом по концепции постиндустриального общества в современной российской экономике является В.Л. Иноземцев. Его идеи представлены в работах «Новая постиндустриальная волна на Западе» [6], «Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы» [8]. Автор идеи определяет постиндустриализм более совершенным в силу «содержательного богатства». Концепция информационного общества лишь часть постиндустриализма как целостного идейного образования, охватывающего больше сфер общественной жизни. При этом Иноземцев не говорит о новой парадигме масштаба Д. Белла и О.Тоффлера. Российский ученый делит цивилизацию на три эпохи: доэкономическую (борьба за выживание), экономическую (осмысленный труд, формирование сектора материального производства), постэкономическую (творческая деятельность, основанная на информационном секторе). Производство и потребление информации требует иных способов взаимодействия, происходит перестройка некоторых качеств личности, становится важным развитие, самосовершенствование последней. Наименование информационного общества происходит от важнейшего ресурса постэкономического общества - информации.

Возможность для достижения постэкономической эпохи В.Л. Иноземцев видит в осуществлении постэкономической революции через преодоление товарного производства и устранение частной собственности. Центральное место в данном обществе занимает интеллект, ставящий внутреннее развитие и творческую реализацию выше карьеры и материальных богатств. Деятельность интеллектуалов на постэкономической стадии побуждает к «интеллектуальному расколу» [7] состоящему из высшей страты (обеспеченные, образованные семьи) и низшей страты (необразованный рабочий класс). Получается, что вследствие неравенства сил возникает ситуация социального антагонизма. Похожие результаты постиндустриального общества, где господствует слой технократов, подробно описывает Афанасьев С.Л. в своей книге «Будущее общество» [2].

Французская социологическая школа, представителями которой являются Ж. Фурастье, А. Норман учитывают опыт предшественников, рассматривающих глобальную информатизацию как экономический фактор и исследуют политико-социальные и психологические сферы жизни общества. В данном случае, информационное общество рассматривается с точки зрения социологии и культурологии, а не рыночных отношений и эксплуатации технологий. Таким образом, меняются ориентиры принципов управления: пропагандируется свобода слова, выбора, информация всеобща и доступна, а политические решения основаны на демократии. Д.В. Иванов переходит к более новым терминам рассматривает общество в рамках виртуальной реальности: «В обществе, где в деятельности людей, в их отношениях друг с другом образы важнее реальных поступков и вещей, развитие так называемых информационных технологий не могло пойти иначе, кроме как в направлении создания систем централизованного управления и программирования социальных процессов, в направлении накопления и обработки данных с целью исчерпывающего знания характеристик и будущего поведения объекта» [5 с. 363].

В условиях иного восприятия мира, человек оказывается в подвешенном состоянии и ему трудно полноценно организовать свою жизнедеятельность. Становится актуальным вопрос о «качестве жизни». Термин начал исследоваться в качестве отдельной проблемы в книге А.Пигу «Экономические теории благосостояния» в 1920-х годах, а затем через несколько десятилетий рассмотрена Дж. Гэлбрейтом в работе «Общество изобилия». Идея последней состояла в том, что для устойчивого развития общества, лишённого социальных катастроф, исключительно условий экономического роста недостаточно. Здесь речь идет, либо о количестве, следствием которого являются рост производства товаров, увеличение заработной платы и удовлетворение материальных нужд, либо о качестве, выраженном в улучшении

уровня образования, культуры и социальной деятельности. Концепция качества жизни, в которой формируется идея гуманистического общества, где человек занимает центральное положение, и стала отправной точкой для перехода к «постиндустриальному обществу» потребления, но с наличием культурных, социальных и духовных благ.

Социально значимыми критериями для оценки качества жизни стали: состояние здоровья; супружеские отношения; семейные отношения; экономическое и общественно-политическое положение в стране; наличие дружеских отношений; дом; хорошая работа; вера; пристрастия». А.Тодоров предложил также добавить в компоненты качества жизни более «духовные» ценности, а также введенную норму поведения и форму социального общения, творческие моменты труда, использование свободного времени, качество транспорта, услуг социальных институтов, политическую свободу и иные критерии [17].

Производство жизненных благ в рамках всего человечества наталкивает на мысль о дифференциации разделения труда с объединением средств производства в межнациональном масштабе. Совместно с этим на фоне глобализации экономики становится заметным увеличение значимости особенностей общественных и культурных взаимоотношений в мире, а кроме того, свойств индивида, способных влиять на скорость развития, либо приостановления социальных движений. Значимость каждого отдельного человека крайне важна, но для формирования общей картины современного мира, необходимо оценивать повышения качества жизни с точки зрения всего общества.

Иного взгляда относительно приоритетов качества жизни придерживался австрийский психиатр В.Франкл, который выше всего ставил стремление к смыслу, а все потребности считал инструментом для осуществления основной цели человека. Индивид все делает для обретения смысла и стремится к своим ценностям, а не удовлетворению материальных потребностей. Только нет строго определения смысла, так как он зависит от каждой отдельной личности и от ситуации. Становится актуальным вопрос о качестве жизни как единстве материального и духовного элементов. Российский ученый В.Н. Грузков определяет духовную сферу через способность человека и общества понимать мир на основании жизнедеятельности. Из числа ключевых смыслов жизнедеятельности каждого отдельного человека им предполагаются необходимыми всеобщие идеи, то есть должны существовать нормы и принципы нравственного действия, одобренные всем сообществом на основании продолжительного формирования государства. К ним принадлежат мысли о благе, правильности, совести, уважении и достоинстве человека, патриотизма, бережливого отношения к окружающей среде. Немаловажно гарантировать подобное формирование сообщества, для того чтобы данные мысли со временем делались законами внутреннего действия, базировались на взглядах самого человека и не подвергались внешнему влиянию. По этой причине особую значимость обретает развитие общества, базирующееся на принципах самоуправления и оправданных объемах производства и потребления [16].

Одним из влиятельных направлений по исследованию современного общества стал миросистемный подход, основателями которого являются Ф. Бродель и И. Валлерстайн, чье влияние друг на друга было взаимным. Формулирование принципов миросистемного подхода для Броделя было итогом научных исследований, а Валлерстайн видел его исходным пунктом и считал единственно приемлемым способом методологического познания общественных явлений. «Миросистема - социальная система, имеющая границы, структуру, правила легитимации и согласованность " [3, с. 347]. Эта система отражается в одновременном сосуществовании трех историко-экономических укладов с доминированием одного из них. Отличительная особенность этих укладов заключается в норме прибыли.

К первому укладу относятся страны периферии с традиционно-патриархальным обществом и аграрным типом экономики, основанным на эксплуатации первичных природных ресурсов на нужды без увеличения капитализации их экономики. Подобные традиционные общества существовали до

капиталистических революций в Европе и не были способны накапливать прибавочный продукт. Это характерно для Юго-Восточной Азии, стран Ближнего Востока и для большинства стран Африки.

Второй уклад – это индустриальные страны с доминированием дешевого труда и низкотехнологичной промышленности. В данном случае, накопление капитала и экономический рост происходит за счет принципа отложенных потребностей. Исходя из номенклатуры импорта-экспорта и структуры экономики, полупериферия представлена странами Восточной Европы Латинской Америки, а также странами Азии и Россией.

Третий уклад и есть постиндустриальные общества, которые базируются на высоких технологиях, производстве знаний и умений, развитии интеллектуальной собственности в различных областях науки, культуры и общественной жизни, где все большее количество людей ищут себе применение в секторе инновационных технологий и сфере услуг. Здесь не требуется особой занятости, так как все изобретения являются результатом деятельности меньшинства, а то и одного человека, чьи успехи потом становятся копиями в промышленном масштабе. Странами способными поддерживать постиндустриальную экономику в глобальном масштабе стали США, Западная Европа и Япония.

Негативным моментом освобождения от сектора материального производства остаются первичные потребности; людям все еще необходимы еда, одежда, бытовая техника и строительные материалы. Современная экономика базируется на разделении труда – постоянном дроблении больших социальных групп на более мелкие и сильно специализированные подгруппы. При доминирующем факторе инновационности продукта меняются ориентиры, теперь важно производить не больше, лучше и дешевле, а нечто исключительно новое. Но что произойдет в критической ситуации? Постиндустриальные страны станут зависимыми от индустриальных, ведь без современных технологий прожить можно, а игнорирование материальных потребностей немислимо. В этих условиях видна уязвимость, так как все экономики и государства мира взаимозависимы.

Социолог и философ А. Турен переходит к пониманию нового типа «программированного» общества, отличающегося отчужденностью не только от собственного труда, но и социальных отношений. Подобного рода самодостаточное, и даже мобильное, социально активное общество, подвержено огромному влиянию, манипулирование становится все более эффективным и массовым, возводится иллюзия права выбора и индивидуальность перестает быть таковой.

Последствием перехода к постиндустриальному или информационному обществу стало то, что теории, сформулированные еще А. Тоффлером, Д. Беллом, и другими, теперь нуждаются в пересмотре, поскольку они не отражают реальной ситуации. Авторы классических теорий обещали изменение социальной структуры и роста производительности труда от возрастания значимости применения интеллектуальных достижений, таким образом, говорилось лишь о знаниях научных, упуская междисциплинарность данной теории. С одной стороны, прогнозы действительно сбылись, но далеко не для всех стран. Возможно, что одной из проблем было неверное отождествление знания и информации. Данная проблема определена Э. Гидденсом и заключается в сомнении статичности знания, так как любой элемент может быть переосмыслен [12, с. 105-106]. Тут мы сталкиваемся с тем, что информация не является интеллектуальным продуктом, а просто передается по различным источникам; понимание ставится теперь уже не так высоко, главную роль приобретают коммуникации в огромном количестве, только это не тождественно росту знаний. Если внимательнее рассмотреть сложившуюся ситуацию, то можно заметить, что результатом внедрения информационных технологий стала глобальная область экономики, связанная с современными технологиями, особенно компьютерами, Интернетом, налаживанием различного рода электронными коммуникациями и иными техническими новшествами, только в большинстве экономических секторов это не отразилось на производительности труда. Многие положительные моменты постиндустриализма оказались узкоспециализированными и основанными на разделении по видам труда. Получается, что противоречивость информационного потока способствует негативному влиянию на общественное сознание.

Информационное воздействие на сознание в условиях постиндустриального общества можно рассматривать под разным углом: начиная от культуры и коммуникаций, заканчивая прямым применением власти, независимо от того случаен этот процесс или целенаправлен. Анализ показывает характерные черты использования знакового кода при попытке символической надстройки над социальной реальностью, таковыми являются – виртуальность, глобальность, фрагментарность, избыточность. Для понимания феномена влияния, нужно понимать взаимодействие между внутренним

ощущением социальной идентификации и внешними проявлениями опытного знания. Основным инструментом информационного воздействия является язык как на уровне коммуникации между малыми группами, так и при глобальном внушении необходимой информации большому количеству людей.

Иллюстрацией могут служить обрывки кодов, которые некогда отсылали к какому-то реальному и значимому содержанию, функционируют вполне успешно и оказываются теми спасательными формулами, которые приходят на помощь в случае угрозы, паузы, тупика, разрыва иллюзорной понятности происходящего и социальной жизни. Естественно, что диапазон сфер, в которых эти формулы приходят на помощь, чрезвычайно широк. Например, в случае коммуникативного провала говорят: «расслабься», «все будет хорошо», не только не подразумевая при этом никаких конкретных изменений в стратегиях субъективации собеседника, но чаще всего не обнаруживая и самого схватывания последних. «Это – твое субъективное мнение», говорят если аргументов уже не хватает, и по идее, эта фраза оставляет победу на стороне ее произнесшего, поскольку почему-то считается, что это – финальный аргумент, после которого дальнейшая дискуссия теряет смысл. Однако объяснить, при чем тут субъективность, мнение, как они связаны и почему ставят точку в содержательном разговоре, чаще всего оказывается затруднительно и даже невозможно.

Конечно, легко обнаружить «корни» такого рода языковых капканов в тех или иных установках в истории, можно приложить усилия и реконструировать тот контекст, в котором они обладали смыслом и значимостью, однако в ситуации настоящего их использования – один из методов манипуляции на уровне коммуникации, когда собеседник «в зоне досягаемости». Если говорить о социуме в целом, то здесь речь пойдет о ситуации выбора. В постиндустриальном обществе присутствует избыток информации, когда кажется, что любое твоё действие индивидуально и не подвержено никакому вмешательству. В реальной жизни люди все же используют перебор: шахматист рассматривает ряд возможных ходов, доктор исследует несколько возможных диагнозов, ученый программист принимает во внимание различные варианты проекта перед тем, как приступить к написанию кода. Но люди не используют полный перебор: шахматист исследует только те ходы, которые, как свидетельствует опыт, должны быть эффективными, доктор не требует проведения всех возможных анализов, которые не связаны каким-либо образом с имеющимися симптомами болезни. Таким образом, всегда остается возможность ограничения области выбора и отвлекая внешним фоном от того что важно и не очень.

Аристотель называл источником сознательного выбора – «стремление и суждение, имеющее что-то целью. Сознательный выбор – это стремящийся ум, т.е. ум, движимый стремлением, или же осмысленное стремление, т.е. стремление, движимое мыслью, а именно такое начало есть человек» [9]. Решение задачи человеком основано на субъективных правилах, направляющих поиск к тем информационным системам, которые по каким-то причинам кажутся наилучшими. Например, математик, который проектирует программные средства, руководствуясь собственным опытом и теоретическими знаниями.

Объем, форма и способы доступности информационного потока для рационального агента, действующего в условиях постиндустриального общества, оказываются определяющими факторами в экономическом взаимодействии, и в первую очередь в сфере принятия решений (decision-making). Моделирование формальных структур такого взаимодействия обнаруживает, что, во-первых, характерная для индустриального и традиционного типов экономики модель с неполной информацией является частным случаем модели с избыточной информацией, а, во-вторых, в последней процесс принятия решения в наибольшей степени зависит не от оценки рисков и выгод (payoffs), т.е. содержания информации, но от того, как и в каком объеме она оказывается предоставлена (Dewatripont M., Tirole J., 2005).

Человек постиндустриального общества зависим от информационного потока, он живет и ориентируется с ее помощью. Разрушающая роль поверхностной информации приводит к противоречивым глобальным последствиям на всех уровнях общественной жизни, будь то экономическая сфера, социальная, культурная или психологическая. Таким образом принцип, выведенный Э. Эриксоном: «Идентичность индивида основывается на двух одновременных наблюдениях: на ощущении тождества самому себе и непрерывности своего существования во времени

и пространстве и на осознании того факта, что твои тождество и непрерывность признаются окружающими» [13, с. 58-59]. С одной стороны, происходит благоприятное влияние на развитие научного знания, раскрывается горизонт для новых открытий и эффективного получения необходимой информации в кратчайшие сроки, раскрывая потенциал для изучения любых сфер жизни и деятельности. С другой стороны, особая роль информации накладывает особый отпечаток в сознании и перенаправляет ориентиры в необходимое для управления русло.

Наиболее опасными представляются смена идеалов и переход от информации как средства для достижения целей к восприятию ее как конечной цели. Придание информации новой онтологической силы культивирует в людях необходимость обладания «знаниями», потребления, восхищения ее беспредельной властью. Материальное производство сменило порождение символических связей, вещи становятся знаками и не несут в себе физической ценности. Современность ставит людей в сложное положение, когда продукт производства и то, что он символизирует становятся тождественными, здесь остается лишь выбор между коммуникацией информационной системы внутри общества и коммуникацией общества внутри информационной системы.

Список литературы (References)

1. *Аристотель*. Никомахова этика. Книга шестая. М., 1997.
2. *Афанасьев С. Л.* Будущее общество. Москва: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2000. 568 с.
3. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / пер. с англ. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. 956 с.
4. *Гидденс Э.* Последствия модернити // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. Л.Иноземцева. М.:Academia, 1999. С.105-106
5. *Иванов Д.В.* Общество как виртуальная реальность // Информационное общество: сборник. М.: АСТ, 2004. С. 355-427.
6. *Иноземцев В.Л.* Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология М.: Academia, 1999. 631 с.
7. *Иноземцев В.Л.* Расколота цивилизация: Наличествующие предпосылки и возможные последствия постэкономической революции. М.: Academia, Наука, 1999. 724 с.
8. *Иноземцев В.Л.* Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы Учеб. пособие для студентов вузов. - М.: Логос, 2000. 304 с.
9. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ., под ред. О. И. Шкартана. М.: ГУ-ВШЭ, 2000. 608 с.
10. *Стоуньер Т.* Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики (Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. С. 392-409
11. *Тоффлер Э.* Третья волна. М.: АСТ, 1999. 430 с.
12. *Эрикссон Э.* Идентичность: юность и кризис / общ. ред. и предисл. А.В. Толстых – М.: Прогресс, 2006. 352 с.
13. *Dewatripont M., Tirole J.* Modes of Communication // Journal of Political Economy. Vol. 113. No. 6. Chicago: TheUniversityofChicagoPress, 2005. pp. 1217-1238.
14. *Masuda Y.* The Information Society as Postindustrial Society. Wash.: WorldFutureSoc., 1983.
15. *Wallerstein I.* The Morden World System. V. 1. Capitalist Agriculture and the Origin of the European World Economy. NewYork, 1974.
16. *Петропавлова Г.П.* Содержание категории «качество жизни» в науке и использование в практике управления территорией // Экономика и экологический менеджмент. 2011. 1(8)
17. *Тодоров А.С.* Качество жизни. Критический анализ буржуазных концепций. - М.: Прогресс, 1980.